

УДК 325.1

Л.Н. Гарас, доцент, канд. филос. наук*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Акцентируется внимание на проблеме особенностей миграционных процессов в эпоху глобализации, а также анализируются их социальные аспекты.

Ключевые слова: миграция, адаптация, мультикультурализм, миграционная политика.

Миграция как сложный процесс, затрагивающий все стороны общественной жизни, в XXI столетии обрела планетарные масштабы. Она обслуживает объективные потребности существования и развития человеческого общества. С одной стороны, миграция непосредственно относится к человеку: к проблеме его физической выживаемости, сохранению его духовности и единства его духовной культуры, осмысленности его индивидуального и социального бытия и его места в истории. С другой стороны, человек не может быть понят вне общества и миграция людей, постоянно проектирующих и практически оценивающих свои действия по перемещению в географическом и, как следствие, социальном пространстве самыми разными способами воздействует на общество. Более того, миграция явно и имплицитно способствует созданию обществ с доселе неизвестным и неисследованным этническим, культурным и экономическим разнообразием, способствуя появлению новых межнациональных общин, чья идентичность не определяется каким-либо конкретным территориальным образованием [1, с. 6].

Многочисленными потоками мигрантов охвачены все континенты и страны, многочисленные этносы и социальные слои населения. По данным ООН, численность международных мигрантов в 1965 г. составляла 75 млн. чел., в 1990 г. – 120 млн. чел., в 2000 г. – 175 млн. чел. (3 % населения земного шара) [2, с. 103], в 2005 г. – 191 млн. чел. [3] и она увеличивается с каждым годом. Это дает основание предполагать, что и в будущем миграционные потоки будут увеличиваться, а население стран-реципиентов становиться все более разнообразным в своих культурных и социальных характеристиках.

Миграционные процессы обусловлены разнообразными объективными факторами (специфические исторические и национальные условия жизни стран, культурное своеобразие, особенности существования экономики, действия господствующей в обществе политической элиты и т.д.), а также субъективными обстоятельствами, многие из которых носят противоречивый характер (эмигрантские настроения, обусловленные принадлежностью к социальной группе, возрасту; мотивами субъективной предрасположенности к миграции). Основой современного мира продолжают оставаться проявления дихотомии «центр–периферия»: есть «безнадежные» периферийные страны, а есть избранные «центральные». Первые ожесточенно борются за место в социокультурном ландшафте, проводя активную миграционную экспансию. Вторые не могут обойтись без импорта рабочей силы, интеллектуального потенциала, привлечения населения детородного возраста для разрешения демографического кризиса, все же стараются ей противостоять. Так, согласно данным ООН, в начале XXI века около 60 % международных мигрантов проживало в экономически благополучных регионах мира – в Европе, Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии, Японии. Таким образом, направление вектора миграционного потока можно охарактеризовать как «обратную глобализацию» – от менее развитых к более развитым странам [4, с. 28].

Безусловно, миграционные процессы влияют как на страны приема, так и на страны выезда. Однако, фактор миграции сильнее воздействует на принимающие страны, расширяя этническое и культурное многообразие общества, и выявляя и обостряя этнокультурные противоречия и социальное напряжение. В этих условиях особое значение приобретает форма взаимодействия с мигрантами, актуализируется проблема приживаемости мигрантов и их социальной адаптации к новым условиям. Это сложный социальный процесс, протекающий на трех уровнях (общество, группа, индивид), и напрямую зависящий от активности субъекта адаптации, выбора им аккультурационной стратегии (ассимиляции, интеграции, сепаратизма, маргинализации) и факторов адаптации (внешних – региона вселения, внутренних – самого переселенца).

Значительную роль в регулировании миграционных процессов играют адаптационные механизмы, то есть система мер (законы, указы, приказы, концепции, программы и т.д.), направленная на регулирование адаптационного процесса. Основным регулятором этого механизма, являются деятельность политических и общественных институтов, принимающих участие в формировании миграционной политики государства. Весомый вклад вносят также национально-культурные общества. Полноправным участником адаптационного процесса могут стать посредники или предпринимательские структуры (кадровые и рекрутинговые агентства), активно работающие в направлении оказания услуг по постановке на миграционный учет, по оформлению разрешения на работу иностранных граждан и т.д., а также СМИ, формирующие общественное мнение.

Современные миграционные потоки определяются не только масштабностью, но и возрастанием этнического, религиозного и культурного разнообразия. В непосредственное взаимодействие вступают различные этно-культурные группы. Складывается совершенно новая ситуация, предполагающая изменение понимания и восприятия картины мира, запечатленной в иных этнических культурах, а также переосмысление социокультурных основ собственного существования.

Интенсификация и разнообразие миграционных процессов привело к тому, что стали появляться этнические общины иммигрантов, происходящих из стран, ранее не связанных со странами назначения. Например, многочисленная община украинцев образовалась в Португалии, поляков – в Ирландии и Великобритании, турков – в Германии. В условиях массового прибытия инационального населения, которое является носителем других взглядов, традиций, языка все труднее становится обеспечить гармоничное развитие общества. Нынешний этап глобализации, поднявший беспрецедентную миграционную волну, породил тенденцию роста этнического сознания у «принимающих» этносов. Это – новое явление, поскольку раньше обостренным этническим сознанием отличались именно этнические меньшинства. В этих условиях местное население стран назначения воспринимает мигрантов как «других», ассоциируя с ними ряд угроз: от потери национальной самобытности к терроризму.

В середине 60-х годов XX века в западных странах стала формироваться «политика многообразия», получившая свое теоретическое обоснование в парадигме мультикультурализма. Ее базовым положением является идея о том, что межкультурный диалог и сосуществование реальны, неизбежны и необходимы. В практическом воплощении мультикультурализм предполагает интерактивный процесс, требующий лояльности мигрантов к национально-государственной целостности принимающей стороны, интериоризации ее ценностей, традиций, истории и языка, и обязывающий принимающее общество адаптировать свои институты к включению идентичностей и социально-культурных практик мигрантов. Однако, мультикультурализм как вариант интеграционной идеи в глобализирующемся мире пока не реализует свой потенциал. Ведущие европейские страны (Франция, Германия и др.) пересматривают политику в области миграции, делая акцент на том, что интеграции мигрантов в социальную, культурную и политическую среду не состоялась. В октябре 2010 г. канцлер ФРГ А. Меркель сделала заявление о том, что обеспечение принципа: «жить рядом и ценить друг друга», в отношении коренных жителей и мигрантов потерпела крах.

Современная история существования мигрантских сообществ в европейских и северо-американских странах-реципиентах свидетельствует об их стремлении к автаркии. Практически во всех столицах и крупных городах мира присутствуют относительно изолированные и вполне самодостаточные районы, в которых компактно проживают те или иные иноэтнические группы, часто обеспечивают свою занятость. Это японский квартал в Дюссельдорфе, арабские кварталы в Париже, армянские в Лос-Анджелесе, итальянский квартал «Маленькая Италия» в Нью-Йорке, а также китайские чайнатауны в России и так далее. Это «параллельные жизненные миры», в которых говорят на родном языке и собирают обычаи и традиции своей этнической группы, стремятся избежать вовлеченности в социально-культурные практики принимающего общества. В крайних случаях подобная автаркия выплескивается в различных формах проявления этноцентризма и интолерантности, в стремлении навязать принимающему обществу собственные этнокультурные атрибуты и стереотипы.

Специалисты акцентируют внимание на том, что конфликтные ситуации, даже прямое противостояние, связанное с общинами иммигрантов, носят не этнический, а именно социальный характер. В соответствии с этим, предполагается пути их разрешения искать не в межэтнических отношениях, а в социальном взаимодействии различных слоев общества. В частности, комментируя события осени 2005 г. на окраинах Парижа, французские ученые поставили их в один исторический ряд с событиями 1789, 1848, 1870, 1968 годов, то есть наибольших социальных потрясений, которые пережила Франция [5, с 129].

Как целенаправленное коллективное действие людей, миграция является механизмом социальной инженерии, способным преобразовывать социальное пространство и в таком качестве выступать условием социокультурного обогащения и развития общества. Мигранты не только «расшатывают основы», но и трансформируют социальные экономические, управленческие институты стран пребывания, благодаря чему формируется способность социальной системы к открытости, внедрению новых групп, в частности иммигрантов, что является ценным «социальным капиталом». Мигранты, имеющие высокий интеллектуальный, трудовой и профессиональный потенциал, рассматриваются в качестве важнейшего социально-экономического ресурса, за привлечение которого конкурируют США, Франция, Канада, Швеция и другие развитые страны, осуществляющие специальные программы повышения уровня своей миграционной привлекательности для лиц, высокого уровня образования. Однако, не все эмигранты представляют ценный «социальный капитал», но в эмигрантском потоке он обязательно присутствует, и его потеря особенно чувствительна для стран-доноров.

Украина на рубеже XX–XXI вв. оказалась вовлеченной в современные глобальные миграционные процессы. Начало формированию миграционной политики Украины было положено отрицанием практики советского времени. В Декларации о государственном суверенитете, принятой 1990 г., говорилось, что

Украина «регулирует иммиграционные процессы» [6, с. 454.]. Начинает просматриваться ряд направлений будущей государственной политики в сфере миграции, а именно, содействие репатриации и прием беженцев. Важное место получило также обеспечение прав граждан на свободу передвижения. Так, 21 января 1994 г. Парламент принял Закон «О порядке выезда из Украины и въезда в Украину граждан Украины», гарантировавший право свободно покидать страну и возвращаться на ее территорию.

Этот процесс шел параллельно с развитием международного сотрудничества. В 1993 г. Украина получила статус наблюдателя в Международной Организации по Миграции. В 1994 г. в Киеве открылось Представительство Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев. Отношения с этими международными организациями были закреплены в соответствующих соглашениях, подписанных украинским правительством. Деятельность этих организаций в Украине развивалась по двум направлениям: непосредственное предоставление помощи мигрантам и беженцам, а также содействие созданию системы управления миграциями в Украине, поддержка соответствующих органов власти и неправительственных организаций.

Принципиальные для формирования миграционной политики положения содержала Конституция, принятая в 1996 г. Ст. 25 гарантирует защиту граждан, находящихся за рубежом. В Ст. 26 утверждается о равноправии иностранцев, возможностях иммиграции и получении убежища в Украине. Ст. 33 обеспечивает каждому, законно находящемуся на территории Украины, свободу передвижения, выбор места проживания, право покинуть страну. Важной для сферы миграции является также норма, предусматривающая разработку и реализацию государственных программ возвращения депортированных народов (п. 9 Ст. 138) [7].

Таким образом, к середине 1990-х гг. были сформулированы главные направления миграционной политики Украины и ее основные принципы, в Указе Президента от 18 октября 1997 г., предпринимается попытка ее концептуального оформления [8, с. 128]. В соответствии с этим Указом, базовыми для миграционной политики являлись три принципа: свободный въезд и выезд граждан Украины; равенство перед законом иностранцев и граждан Украины; дифференцированный подход к разным категориям иммигрантов в зависимости от национальных интересов страны. Основными направлениями миграционной политики должны были стать: содействие репатриации; возвращение депортированных народов; помощь беженцам; регулирование иммиграции иностранцев. В Указе также отмечалось, что Украина является экспортером рабочей силы, и это требует от государства активной политики по социальной защите трудящихся-мигрантов, сохранению трудового и демографического потенциала страны.

Важным шагом эволюции миграционной политики Украины было принятие в 2006 г. Стратегии демографического развития на период до 2015 года, где впервые регулирование миграции рассматривалось как средство замедления депопуляции. В частности, говорилось о необходимости поощрять репатриацию, обеспечивать возвратность трудовой миграции, а также изучить возможность привлечения в страну иммигрантов из-за границы. Было отмечено, что для поддержания численности населения на нынешнем уровне страна нуждается в 300 тысячах иммигрантов ежегодно. Перед органами власти была поставлена задача концептуально определиться в отношении миграционной политики Украины, ее принципов, стратегических целей, современных задач, стандартов обеспечения прав человека.

Таким образом, с обретением независимости миграционное законодательство Украины получило значительное развитие, однако, до сих пор отсутствует четкое регулирование миграционных процессов с учетом демографической, экономической, социальной, этнокультурной ситуации. Пробелы в законодательном регулировании прав мигрантов, бюрократический произвол чиновников по отношению к мигрантам, наличие обширного «теневого» рынка труда, неэффективность социального регулирования процессов миграции и ряд других причин обусловили возникновение социальных противоречий. Одно из них – несоответствие потребностей страны в заполнении свободных экономических и социально-демографических ниш внешними и внутренними мигрантами, с одной стороны, и реальными качественными и количественными характеристиками миграционных потоков, с другой. Например, очевидна нужда во внешних мигрантах, обладающих высоким трудовым и социально-культурным потенциалом. Однако, в составе прибывающих в Украину из-за рубежа мигрантов, преобладают лица, имеющие низкий уровень образования, квалификации, слабое знание языка, норм общения и правил проживания в нашей стране, а также культуры. Все это затрудняет их трудовую и социально-культурную адаптацию, обуславливает рост социальной напряженности в регионах, где высоки показатели миграционного притока. До сих пор принципы и цели миграционной политики четко не обозначены и законодательно не закреплены, а ее осуществление не обеспечено адекватными административными структурами и финансовыми ресурсами.

Низкая эффективность административного и социального управления миграционными процессами обуславливают некоторые неблагоприятные следствия. Во-первых, отсутствие целевых программ реализации потенциала внешней и внутренней миграции населения, направленных на улучшение демографической ситуации в Украине, преодоление грозящей ей депопуляции и решение социально-экономических задач. Во-вторых, преобладание стихийного характера миграции, что ухудшает межнациональные и межконфессиональные отношения, способствует росту социальной напряженности

и обострению криминогенной обстановки. В-третьих, распространение неформальных (зачастую негативных) практик в действиях органов местного самоуправления и государственной власти, а также в действиях работодателей, что обусловлено пробелами в системе административно-правового и социального регулирования миграционных процессов. В-четвертых, преобладание в СМИ публикаций, формирующих в общественном мнении весьма отрицательный образ мигрантов, являющихся представителями неславянских этносов. Мигранты часто фигурируют как члены преступных группировок, распространители наркотиков, конкуренты местному населению на локальных рынках труда и т.п. Эти смысловые акценты создают в общественном мнении образ мигранта, который «виноват по факту наличия», что способствует распространению в массовом сознании ксенофобии, создает социальную-психологическую основу для межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Нерегулируемая миграция затрудняет приживаемость мигрантов на новом месте жительства, их социальную адаптацию, порождает противоречия между экономическими, социальными и социально-культурными интересами многих людей, имеющих к ней как прямое, так и косвенное отношение. В настоящее время эти противоречия локализуются в основном на поселенческом уровне и проявляются в разнородных мелких конфликтах, но при увеличении миграционных потоков без эффективного регулирования латентные противоречия могут резко обостриться и привести к масштабным негативным последствиям и кризисным ситуациям в масштабе регионов и стране в целом. Отсюда – необходимость для принимающей страны проводить эффективную государственную программу адаптации иммигрантов, иначе неизбежно столкновение разных культурных кодов, разных образов жизни, стандартов поведения и в обществе наверняка дадут о себе знать ксенофобия и расизм, нетерпимость и агрессия.

Украина выступает донором рабочей силы, транзитной территорией для многочисленных нелегальных мигрантов, стремящихся достичь развитого Запада, а также временным убежищем для беженцев из других стран. Масштабы миграции иностранцев в Украину не сопоставимы с объемами миграционных потоков в развитых странах, однако, миграционные процессы сказываются на структуре населения. По данным первой всеукраинской переписи населения 2001 г., удельный вес украинцев (по сравнению с данными последней советской переписи 1989 г.) вырос с 72,7 % до 77,8 %, в 5,3 раза увеличилось количество крымских татар (248,2 тыс.). Но, удельный вес русских сократился на 17,3 % населения, численность евреев уменьшилась в 5 раз. Сократилась численность также других этнических меньшинств: на 35 % стало меньше чехов, на 34 % – поляков, на 19 % – словаков, на 12 % – немцев, на 7 % – греков, на 4 % – венгров [9].

Одновременно миграция стала основной причиной количественного роста ряда этнических групп. Так, количество азербайджанцев увеличилось на 20 %, грузин – почти в 1,5 раза, армян – в 1,8 раза. Перепись показала также, что на 50% в Украине стало больше корейцев, в 30 раз выросла численность турок, в 9 раз – курдов, в 8 раз – вьетнамцев и представителей народов Индии и Пакистана, в 5 раз – арабов. Перечисленные нетипичные для населения Украины национальности малочисленны и не оказывают существенного влияния на этническую структуру населения (за исключением Крыма). Быстрые темпы их роста в будущем могут обусловить существенные изменения в обществе.

Массовый выезд из Украины способствует численному росту традиционных диаспор и формированию новых. Например, в Португалии 2006 г. проживали 41,9 тыс. украинцев, в Испании – 67 тыс., в Чехии – 102 тыс., в Италии – 120 тыс., в Германии – 129 тыс. чел. Однако, вместе с нелегальными трудовыми мигрантами, которые статистически не учитываются, масштабы украинского присутствия в зарубежных государствах намного больше. Ключевым вопросом украинской миграционной политики должно стать обеспечение прав мигрантов, предотвращения дискриминации на всех этапах миграционного процесса. Этнические диаспоры, при ведении правильной политики и создании оптимальных и поощрительных условий для возвращения мигрантов, потенциально являются реальным ресурсом развития нашего государства.

Результативность миграционной политики зависит от эффективности принимаемых мер и от социального опыта населения, его менталитета, той ситуации, в которой осуществляется политика. Для проведения эффективной миграционной политики, необходимо чтобы цели, концепции и программы были выстроены в соответствии со стратегией развития государства в целом и его регионов, а так же с учетом интересов и прав, как групп населения, так и отдельного человека. Поскольку миграционная политика прерогатива не только государства, но и его общественных институтов, то только совместными усилиями всех её субъектов можно достичь положительных результатов.

Таким образом, в современном мире наблюдается интенсификация миграционных процессов. Это происходит объективно, независимо от миграционных политик отдельных государств или международных договоренностей между ними.

Поток мигрантов несет для принимающих его стран и отрицательные, и положительные социальные эффекты. Иммигранты как представители других культур создают для себя и принимающего общества социально-психологическую проблему столкновения разных культур. Увеличение этнического разнообразия населения изменяет его этнический состав, социальную структуру, характер социальных связей. Обеспечить общественную гармонию становится все труднее. Вместе с тем, без притока дееспособных и

професійно підготовлених мігрантів, держава не в стані досягти соціально-економічної ефективності (устійчивого економічного росту, високого рівня і належного якості життя). Сучасний світ не просто прийшов до міграційного руху, але він «рухоми» мігрантами, які, представляючи в переважній своїй масі молодих, трудоспроможних і підприємливих людей, виступають не тільки індикатором стану конкретних суспільств, але і «соціальним капіталом».

Державі слід сприяти адаптації мігрантів, адже його бездіяльність, з однієї сторони, може призвести до маргіналізації і самоізоляції іммігрантських груп, а з іншої, спровокувати расизм і ксенофобію місцевого населення, певні шари якого готові направити негативну соціальну енергію проти іммігрантів. З метою гармонізації відносин між мігрантами і корінними жителями, через систему освіти і ЗМІ слід формувати сприятливе суспільне ставлення, виховувати ставлення до міграційних переміщень не як до загрози, а як до додаткової можливості збагачення суспільства. Сучасні держави потребують у комплексному підході при здійсненні міграційної політики.

Визначеною специфікою характеризуються міграційні процеси в умовах перехідного суспільства, в тому числі і в Україні, коли існує більша невизначеність інститутів і цінностей, позитивне розвиток міграційної ситуації в цілому, а тим більше залучення в країну освічених і професійно кваліфікованих мігрантів дуже ускладнено. Крім цього, ускладнюється і соціальна адаптація мігрантів, що пов'язано з значною ступенем розбіжності між нормами, ролями, статусами, цінностями і інституціональними порядками, являючись важливими соціальними регуляторами життєдіяльності. Соціальна адаптація мігрантів в такій ситуації неминуче пов'язана з необхідністю вибору, які цінності приймати, а які відхиляти, в яких випадках слідувати нормам і інституціональним предписанням, а в яких – відхилятися від них. Нерідко це породжує «деадаптацію» мігрантів або їх негативну соціальну адаптацію, тобто пристосування з використанням неохайованих суспільством засобів забезпечення життєдіяльності.

Соціальний парадокс міграції можна сформулювати наступним чином. З однієї сторони, вона служить дестабілізуючим фактором суспільства, а з іншої – консолідує, так як без міграційних потоків сучасне суспільство існувати не може, а зростаюче різноманітність суспільств збільшує його життєздатність і креативність.

Бібліографічний список використаної літератури

1. Дрокин М.С. Социально-философский анализ феномена миграции: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / М.С. Дрокин. — М., 2005. — 121 с.
2. Юдина Т. О социологическом анализе миграционных процессов / Т. Юдина // Социологические исследования. — 2002. — № 10. — С. 102–109.
3. Что говорят о миграции: взгляд демографов [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.baromig.ru/what-they-say/chto-govoryat-o-migratsii-vzglyad-demografov.php>
4. Цапенко И. Роль иммиграции в экономике развитых стран / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. — 2004. — № 5. — С. 27–39.
5. Блюм А. Ответ Элен Каррер д'Анкос / А. Блюм, С. Серрано // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. — 2005. — № 6. — С. 129–130.
6. Декларація про державний суверенітет України // Національні відносини в Україні у ХХ ст.: зб. документів і матеріалів. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 452–471.
7. Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. — К.: Преса України, 1997. — 80 с.
8. Пирожков С. Миграционная политика Украины в условиях открытости / С. Пирожков, Е. Малиновская; под ред. Ж.А. Зайончковской, Г.С. Витковской // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. — М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. — С. 116–150.
9. Національний склад населення України та його мовні ознаки: За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року/ Державний комітет статистики України. — К., 2003. — 97 с.

Поступила в редакцію 13.02.2012 г.

Гарас Л.М. Соціальні аспекти міграційних процесів

Акцентується увага на проблемі особливостей міграційних процесів в епоху глобалізації, а також аналізуються їхні соціальні аспекти.

Ключові слова: міграція, адаптація, мультикультуралізм, міграційна політика.

Garas L. Social aspects of migration processes

The attention is focused on the problem characteristics of migration in the era of globalization, and analyzes their social aspects.

Keywords: migration, adaptation, multiculturalism, migration policy.